

матини, в его трофее „Погачарская Голова“, сжаренная подъ Голубцомъ, были далеко видны со обеихъ сторонъ. Такимъ образомъ, она наглядно свидетельствовала о слабой побѣдѣ русскихъ, и о томъ, что главный врагъ курниъ, причинившій имъ особенно много вреда и горя, действительно наказанъ или съ безпощадною жестокостью и крайне попорченъ.

Сама голова его, все еще пребывавшая надъ землею, удостоверяла, что послѣдній изъ великановъ на нѣкое время погрозилъ, а съ нѣмъ нѣтъ ни лишений и усиленія силы души. Все это Курниъ сдѣлалъ потому, что они хорошо знали реальныя обиды своихъ враговъ Ордаинцевъ, особенно страшившихъ лишить погребенія. Вѣдая много сомнѣваться въ самой возможности нападенія Татарской Орды на Курскую Сѣверщину въ эту полнѣю историческую эпоху, каковы имъ представляются Петровское время, и притомъ въ такомъ огромномъ многолюдствѣ.

Въ виду этого, быть можетъ, и будетъ умѣстно привести въ которыхъ выдержки изъ трудовъ Арсеньева *) *Ординцы, державшіеся ближе къ Азовскому Поморью, вѣнчать оны, и въ предѣлахъ Таврическаго полуострова изъясняли претензію на „полное“ обладаніе Сѣверною землею..... Орда утвердилась въ Крыму и просуществовала до конца XVIII столѣтія, и если не впадала въ Россію, то иными родоначальниками, почти безпрерывно грабила и разоряла русскія владѣнія..... Крымскіе ханы тоже являлись союзниками Польши и Литвы, постоянно враждовавъ въ Россію. Надо было безпрестанно слѣдить за Ординцами, чтобы имѣть возможность своевременно имъ противодѣйствовать. Нѣлѣдствіи этой Сѣверинская Окраина для Государства получили значеніе „самой важной передовой охранительной линіи“ Ординцы собирались въ походъ въ огромномъ количествѣ во всегда на легкіѣ.“*

Сказавшее удостоверить лишь то, что Ординцы являлись въ огромномъ количествѣ, такъ и то, что ихъ набѣги вообще на Русь, а преимущественно на Курскую Сѣверщину, были обычны до конца XVIII столѣтія. Но въ сущности ихъ набѣги прекратились лишь въ концѣ шестнадцатилѣтня Екатеринны Великой. послѣ окончательнаго присоединенія Крыма. Такимъ образомъ, нѣтъ ни малѣйшаго основанія сомнѣваться въ возможности Ординскихъ набѣговъ на предѣлы Курскіе въ царствованіе Петра. Мало того, не безъ основанія можно допустить мысль, что такіа историческія событія, каковы: и Полтавская битва, и битва Красноводинская, въ толико происходили въ одно время, но и являются между собой самую живую связь, хотя одна изъ нихъ разчлѣнялась на юго-востоки, а другая на юго-западной окраинѣ

*) А. Арсеньевъ. Курская губ. Сб. 1886 г., ст. XXIV.